

— После сегодняшнего дня у Вашего Высочества больше не останется соперников. Желаю Вашему Высочеству достичь великих свершений.

Ци Нин протянул руку к кубку с вином.

— Погоди.

Жун Мянью сделал шаг назад.

— В чём дело? Разве Ваше Высочество не прибыло сюда по приказу, чтобы убить меня? Если я не умру, как Вы сможете отчитаться?

Ци Нин улыбнулся, пристально глядя на Жун Мянью.

— Ци Нин, он не позволит тебе умереть, будь спокоен. Если он будет угрожать твоей жизни...

Жун Мянью горько усмехнулся.

— Если бы это был любой другой принц, я бы не был уверен, но он... отец уж точно не сможет на это решиться.

— Ваше Высочество, вы так уверены, что он пожертвует собой ради меня.

Ци Нин рассмеялся, дрожа.

— Ты влюбился в него, не так ли?

Голос Жун Мянью слегка дрогнул. Он поставил кубок на стол и, шаг за шагом приближаясь, крепко сжал запястье Ци Нина.

— Раньше я говорил, что сердце отдано тебе, а тело может принадлежать только другому. Теперь, когда сердце ушло, я могу оставить тебе лишь труп. Скажи, разве это не смешно?

— Ты прекрасно знаешь, что это ловушка, что ты играешь роль. Ты сам добровольно согласился на это!

Гнев вспыхнул в Жун Мянью, его рука сжала запястье Ци Нина так сильно, что на лбу того выступил холодный пот.

— Ваше Высочество, в тот день я не смог сдержать тоски и, вопреки вашей воле, вернулся в резиденцию. Я стоял перед вашей комнатой и неожиданно услышал ваш разговор с Яо Цином.

Ци Нин глубоко вздохнул и закрыл глаза.

— Что бы ты ни услышал от Яо Циана, мои чувства к тебе искренни. Его слова — это не мои слова.

Жун Мянью отпустил его руку.

— Ваше Высочество.

— Не называй меня так. Назови меня так, как ты делал это раньше.

— Ваше Высочество, с того момента, как я сам предложил служить вам, и до сегодняшнего

дня, когда я держу в руках этот кубок с ядом, всё было предсказуемо. Я не боюсь смерти, тем более не боюсь умереть ради вас. Жаль только, что Ваше Высочество никогда не считало меня человеком. Просто пешка, разве она достойна называть Ваше Высочество по имени?

— Я виноват перед тобой... Когда всё закончится, возвращайся ко мне.

Жун Мянью долго молчал, затем поднял голову и посмотрел в глаза человеку рядом. В его голосе прозвучала мольба.

— Седьмой принц уже отправился во дворец, и это непременно разгневет императора, заставив его разочароваться в нём. Ваша цель достигнута. Если я умру сегодня, Седьмой принц потеряет всякую волю. Разве не этого добивался Яо Цин? Пешку следует выбросить после использования, чтобы не нарушить ваши планы.

— Я не прошу ни о чём, Ци Нин. До сегодняшнего дня я всё ещё твой господин, а твоя семья — мои слуги. Если ты посмеешь умереть без моего разрешения, ты знаешь, что будет.

Жун Мянью изменил выражение лица, и теперь его взгляд стал ледяным.

Услышав это, Ци Нин взорвался от ярости, едва сдерживая себя. Он выхватил меч и приставил его к горлу Жун Мянью.

— Жун Мянью, что ты обещал мне, когда я пришёл к тебе?

— Осмелился на убийство господина? Мой младший брат хорошо тебя научил. Убей меня, пусть твой господин попросит у императора милости.

На губах Жун Мянью появилась насмешливая улыбка.

Прошло некоторое время, меч упал на пол, и Ци Нин рухнул на землю. Жун Мянью схватил его за воротник и поднял на ноги.

— Если бы отец не был так пристрастен, мне бы не пришлось идти на этот шаг. Меня вынудили обстоятельства. Ты знаешь, каждый день, когда ты был рядом с ним, я страдал.

Вес Ци Нина, казалось, полностью лег на руки Жун Мянью. Его глаза были пусты, словно он не слышал ни одного слова. Внезапно снаружи сгустились тучи, и вдалеке прогремел гром. Ци Нин очнулся и взглянул в окно.

— Скоро начнётся сильный дождь. Жун Мянью, в тот вечер было так же.

Жун Мянью повернул его лицо к себе и поцеловал.

Это был почти насильственный поцелуй. Ци Нин отступил на полшага, но Жун Мянью обнял его за талию и притянул к себе.

— Седьмой принц может вернуться в любой момент...

Не успел он закончить, как получил пощёчину. Жун Мянью развернул его, сбросил одежду и начал действовать.

— Не хочешь служить мне? Я твой господин. Ты забыл, кто ты, после того как Жун Цзюэ тебя взял!

Не успел он договорить, как вошёл в него.

Ци Нин стиснул зубы, сдерживая боль, и прошептал:

— Господин, я не предавал вас. Пощадите мою семью.

Жун Мянью не ответил, продолжая двигаться, одной рукой держась за волосы Ци Нина. После нескольких толчков он прижался к его уху и прошептал:

— Что? Теперь ты ставишь условия, чтобы служить мне?

— Не смею. Господин, делайте, что хотите.

Эти слова лишь разозлили Жун Мянью, и он потерял контроль. После нескольких резких движений Ци Нин рухнул на пол, но Жун Мянью поднял его и продолжил.

— После сегодняшнего дня я больше не заставлю тебя ничего делать. Слова Яо Цина были правдивы, но я всё же не смог пойти на это.

Жун Мянью закончил и вздохнул.

— Использовать твою семью против тебя было неправильно.

Жун Мянью повернул его лицом к себе и застегнул одежду.

— Чувства моего младшего брата к тебе такие же, как и мои, но у меня нет права на капризы.

Слёзы навернулись на глаза Ци Нина.

— Ваше Высочество, этот трон действительно так важен?

Жун Мянью не ответил, бормоча:

— Каждый день все эти годы, когда я думал о том, что ты лежишь рядом с ним, моё сердце разрывалось. Я больше не могу терпеть его.

— Ты... ты хочешь убить его?

— Ци Нин, если мой младший брат станет императором и узнает, что ты был частью моего плана, разве он пощадит нас?

— Он пощадит. Ты его брат. И... он точно не убьёт меня.

— Ци Нин, я не стану ставить свою жизнь в зависимость от чужой воли.

— Ваше Высочество!

— Хватит.

Оба замолчали. Ци Нин отвел взгляд, уставившись на кубок с вином, который был подан ему как награда.

Прошло два часа, и никто не проронил ни слова.

Снаружи поднялся сильный ветер, в комнате стало почти темно, и наконец у ворот резиденции

Седьмого принца раздался стук копыт.

Ци Нин бросился вон.

Жун Цзюэ вернулся, но его несли на носилках, он был весь мокрый.

— Что с ним?

Ци Нин взглянул на Лин Чэ, который тоже был весь мокрый.

— Он простоял на коленях под дождём три часа и потерял сознание.

Лин Чэ тяжело вздохнул и обратился к подбежавшему управляющему.

— Переоденьте господина, разожгите в комнате очаг. Я пойду за врачом.

— Я пойду.

Ци Нин остановил его.

— Ты тоже переоденься. Уже поздно, скоро станет ещё холоднее.

— Господин, даже в бессознательном состоянии, звал твоё имя... Остайся с ним.

Сказав это, Лин Чэ побежал прочь.

Ци Нин застыл на месте, ноги его словно налились свинцом.

Жун Мянью вышел, держа в руке кубок с вином. Он подошёл к Ци Нину и медленно вылил вино на землю. Яд, соприкоснувшись с землёй, образовал мелкие пузырьки, которые тут же смыло дождём.

— Я ухожу. Иди к своему господину.

— Он твой родной брат, ты даже не взглянешь на него?

Ци Нин усмехнулся.

— У него крепкое здоровье. Если он потерял сознание после трёх часов на коленях, это, должно быть, от горя, из-за тебя.

Жун Мянью улыбнулся.

— Мой младший брат действительно безмерно предан.

Сказав это, он бросил кубок на землю и переступил порог резиденции Седьмого принца.

Ци Нин усмехнулся и направился в комнату Жун Цзюэ.

Жун Цзюэ переоделся и лежал на кровати, губы его были бледны, а из уст слышалось только его имя.

Ци Нин сел на кровать, помог Жун Цзюэ сесть и влил в его рот имбирный отвар, который подал управляющий. Затем крепко обнял его.

Через четверть часа Жун Цзюэ пришёл в себя и, увидев рядом Ци Нина, обрадовался.

— Всё в порядке? Ты?

Ци Нин горько усмехнулся и, запинаясь, произнёс:

— Жун-эр, действительно ли моя жизнь так важна? Стоит ли она того, чтобы ты шёл против воли императора, лишался родительской любви и всего остального?

— О чём ты?

Жун Цзюэ нахмурился.

— Я помешал твоей свадьбе, император хочет меня убить, это моя вина. Тебе не следовало ради меня снова гневить императора.

— Теперь уже неважно, стоило или нет. Главное, что ты в порядке, остальное меня не волнует.

— А трон? Он тебя тоже не волнует?

Ци Нин крепче обнял его и не смог сдержать слёз.

— Что с тобой сегодня? Обычно ты не так рассудителен.

Жун Цзюэ улыбнулся и вытер слёзы с лица Ци Нина.

Но Ци Нин не мог остановиться, слёзы текли ручьём, пропитывая одежду Жун Цзюэ.

— Лучше бы ты позволил мне умереть, лучше бы ты позволил мне умереть.

Он повторял это снова и снова, обхватив Жун Цзюэ так сильно, что тому стало трудно дышать.

— Мой брат ушёл? Император больше не пошлёт никого, я знаю его, не бойся.

Жун Цзюэ высвободил одну руку и погладил Ци Нина по спине.

Ци Нин лишь плакал, дрожа всем телом, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/16817/1564745>